

Мо Сяосы еще не протрезвел, конечности ватные, ночь ли, день — не понимает.

Су Мо наконец разжал нос и глубоко выдохнул, но запах алкоголя стоял смрадом.

Сун Юньсюань присел у двери, заставляя себя убрать пол, но даже не мог смотреть на него. Су Мо, заметив это, поспешил на диван и крепко обнял свою подушку.

То ли дело будет.

Сун Юньсюань и сам не знал, как ему удалось убрать то, что лежало у двери и выглядело как дерьмо.

Закончив, он ворвался в ванную, скрутил Мо Сяосы за ухо и вытащил из ванны.

Мо Сяосы был в полудреме, когда Сун Юньсюань ворвался и дернул за ухо — от боли он чуть не протрезвел.

Су Мо, лежа на диване, слышал, как Мо Сяосы воет в ванной. Затем раздался рев Сун Юньсюаня:

— Вали отсюда!

Мо Сяосы был вытасчен в гостиную, голый, как индюк, которого тащат на кухню.

На лице Мо Сяосы — то ли вода, то ли слезы, но выглядел он крайне жалко. Су Мо словно увидел картину: отец воспитывает сына.

Сун Юньсюань сверлил Мо Сяосы взглядом. В воздухе все еще витал запах рвоты: смесь еды, алкоголя, прокисшего и аромата геля для душа, от которого у Сун Юньсюаня кружилась голова.

Теперь этот запах стал еще сильнее, исходя от самого Мо Сяосы.

Сун Юньсюань пнул его ногой:

— Сейчас же вали отсюда.

Мо Сяосы наконец понял, что находится в доме Сун Юньсюаня. Он чувствовал, что его душа и тело разъединены, и ни одна из них не подчинялась ему.

Мо Сяосы был вытолкан к двери, еще чуть-чуть — и он бы вышел на улицу голым.

Сун Юньсюань нашел в комнате какую-то старую одежду и бросил ее Мо Сяосы, велел убираться.

Мо Сяосы был в ужасе, он съежился у двери, одеваясь.

Су Мо неспешно поднялся с дивана и подошел к Мо Сяосы.

— Блестяще, — Су Мо посмотрел на собравшегося уходить Мо Сяосы.

На улице было холодно, и если бы Мо Сяосы вышел в таком наряде, он бы замерз насмерть. Да и спичек у него не было.

Су Мо отвел Мо Сяосы к себе домой, и тот наконец пришел в себя.

— Сейчас день или ночь? — спросил Мо Сяосы. Он уже не знал, какой сегодня день.

— Ночь, — ответил Су Мо. Он предположил, что Мо Сяосы, вероятно, вчера вечером пошел в бар, напился и уснул там, а сегодня его выбросили на улицу.

Мо Сяосы с трудом потер голову, она болела, а ухо, за которое его дергал Сун Юньсюань, до сих пор горело огнем.

— Почему все в нашей семье такие буйные? — вздохнул Мо Сяосы, потирая ухо.

Су Мо, глядя на страдальческое выражение лица Мо Сяосы, тоже почувствовал смешанные эмоции:

— Зачем ты пошел в бар?

Мо Сяосы был в замешательстве. В баре, кроме как пить, делать нечего. Су Мо тут же ударил его по голове:

— Ты, мелкий бешеный, совсем головы лишился?

Мо Сяосы честно признался, что пошел с друзьями в бар праздновать день рождения, и начал вспоминать, как они там веселились, как было круто и все такое.

— Ночуй здесь, а утром проваливай, — Су Мо поморщился. Если отпустить Мо Сяосы сейчас, неизвестно, куда он еще отправится.

Мо Сяосы радостно направился к комнате:

— Вон как Сяо Момо ко мне добр.

Су Мо, глядя, как Мо Сяосы идет в его комнату, добавил:

— Вон в ту, — указав взглядом на гостевую.

Го Кэин лежала в постели и продолжала писать Сун Юньсюаню в WeChat, но уже прошли целые день и вечер, а он даже не ответил на запятую.

Хотя она и выпросила его WeChat, но все еще писала ему как полная незнакомка.

Наконец она придумала план. Го Кэин зарегистрировала новый аккаунт и снова добавила Сун Юньсюаня, но на этот раз указала в примечании «Су Мо».

Чудо случилось — Сун Юньсюань добавил ее.

Го Кэин чуть не выпрыгнула из дома голышом от радости, она была в восторге, целовала и обнимала телефон.

Через пять минут Сун Юньсюань написал:

[Чего?]

Го Кэин снова была в восторге, она завернулась в одеяло и прижала телефон к груди. Сун

Юньсюань написал мне! Сун Юньсюань написал мне! Сун Юньсюань написал мне! Важное нужно повторить трижды.

Она быстро ответила:

[Скучаю по тебе!]

Отправив сообщение, она снова трепетала от возбуждения.

Сун Юньсюань лежал в постели, читая сообщение от Су Мо, и его сердце бешено колотилось. Он не мог понять, что это было — стыд или радость?

Только что он получил запрос на добавление в друзья, и в примечании было написано «Су Мо». Он, не раздумывая, добавил его.

Сун Юньсюань смотрел на экран телефона, не в силах сдержать радость, и долго не мог уснуть.

В восемь утра Су Мо уже ехал на съемочную площадку. Обычно съемки начинаются рано, но сегодня он немного опоздал. На площадке его уже ждал У Ю с необходимыми вещами.

Мо Сяосы все еще спал, а Сун Юньсюань только что встал и чистил зубы. Новый день начался.

Прибыв на площадку, Су Мо сразу же был вызван Хуа Цзинмином на съемки. Хуа Цзинмин сказал ему, что сегодня весь день будут снимать его сцены, и он должен хорошо подготовить реплики.

Только войдя на площадку, Су Мо увидел, как Го Кэин, напевая, подошла к нему:

— Сун Юньсюань со мной разговаривал.

Го Кэин, покачивая своей тонкой талией, подошла к Су Мо. Тот плотнее укутался в куртку и сел на площадке греться на солнце. Сегодня была прекрасная погода, светило яркое солнце.

Го Кэин притащила свой стул и села рядом с Су Мо. Тот инстинктивно отодвинулся, взял сценарий и начал учить реплики.

— Знаешь, Сун Юньсюань такой нежный, — Го Кэин смотрела на Су Мо с восхищением, словно перед ней был не он, а сам Сун Юньсюань.

Су Мо продолжал учить реплики. Ему было все равно на дела Сун Юньсюаня.

Го Кэин снова начала нести чушь. Су Мо, наблюдая за ее отношением к съемкам, не мог понять, как такая актриса могла считаться богиней.

— Поможешь мне встретиться с ним? — Го Кэин смотрела на Су Мо. Она считала, что напрямую приглашать Сун Юньсюаня было бы не совсем правильно. Женщины, которые слишком активны, не ценятся.

Су Мо уже боялся Го Кэин. Ее настойчивость он уже испытал на себе. Он продолжал учить реплики, делая вид, что не слышит.

Рядом стоял У Ю, который напомнил разгулявшейся Го Кэин:

— Сестра Кэин, режиссер зовет. В мире шоу-бизнеса, если кто-то выше тебя по статусу, даже

если он младше, его называют «сестра».

Го Кэин наконец очнулась и ушла со сценарием. Су Мо вздохнул с облегчением. Вскоре режиссер снова позвал, на этот раз Су Мо.

Го Кэин играла второстепенную роль, и большинство ее сцен было с Су Мо, поэтому их совместных сцен было много.

— Три, два, один, действие! — крикнул Хуа Цзинмин, и Су Мо начал произносить свои реплики.

Съемки продолжались весь день. После обеда сразу же начали снимать снова, без перерыва. Уставшие актеры отдыхали в машине, так как сроки поджимали. Каждая съемочная группа жила в спешке: спешили закончить фильм, спешили выпустить его, спешили снять следующий. Жизнь была наполнена спешкой.

Су Мо четко знал, что он делает, и в то же время не понимал, что делает. Роли выбирал Сун Юньсюань, его отправляли на съемки, как играть — требовал режиссер, он просто выполнял действия и выражения, пока режиссер не был доволен.

У него было еще четыре фильма на второстепенные роли, которые он помнил. Это были роли, которые Сун Юньсюань выбрал для него.

Сейчас он снимал второй фильм, но ни одна из ролей ему не нравилась. Он просто следовал указаниям режиссера и Сун Юньсюаня, заканчивал один фильм и сразу же начинал следующий.

Как говорил Сун Юньсюань: «Оттачивай мастерство, произведения — это мощное оружие».

Сун Юньсюань вернулся в компанию, как обычно, сначала зашел в офис. Ли Дун принес документы, которые нужно было подписать. В последнее время компания начала набирать новых стажеров, но в Цзинси, с тех пор как Сун Юньсюань встал у руля, ни один не стал популярным. Штаб-квартира была недовольна результатами этого года.

<http://bllate.org/book/16635/1523936>